

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 74-АПГ12-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 августа 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Борисовой Л.В. и Горчаковой Е.В.
при секретаре Аверине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) о признании недействующим (в части) Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 1995 г. 3 № 51-І «О Правительстве Республики Саха (Якутия)» по апелляционному представлению заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) на решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 24 февраля 2012 г., которым признана недействующей ч.1 ст.26 названного нормативного правового акта. В остальной части требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., поддержавшего доводы апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Республики Саха (Якутия) обратился в суд с заявлением о признании недействующими отдельных положений Конституционного закона Республики Саха (Якутии) от 15 февраля 1995 г. 3 № 51-І «О Правительстве Республики Саха (Якутия)», ссылаясь на их противоречие федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу.

Верховным Судом Республики Саха (Якутия) постановлено приведённое выше решение, об отмене которого в части отказа в удовлетворении заявления и принятии нового судебного акта об

удовлетворении заявления в полном объёме просит в апелляционном представлении заместитель прокурора Республики Саха (Якутия), ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что имеются основания для частичной отмены судебного постановления.

Установлено, что 15 февраля 1995 г. принят Конституционный закон Республики Саха (Якутия) 3 № 51-І «О Правительстве Республики Саха (Якутия)» (далее – Конституционный закон Республики Саха (Якутия), опубликованный в печатном издании «Якутские ведомости» 3 марта 1995 г., № 10.

Статьёй 35 этого акта названы занятия и действия, несовместимые с пребыванием в составе Правительства республики. Член Правительства не может:

- занимать другую должность в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях и общественных объединениях;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении хозяйствующими субъектами, независимо от их организационно-правовой формы, на оплачиваемой основе;
- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности;
- быть представителем по делам третьих лиц в государственных органах, в том числе в Правительстве республики;
- получать гонорары за публикации и выступления в средствах массовой информации в порядке осуществления служебной деятельности в качестве члена Правительства;
- быть депутатом Государственного Собрания (Ил Тумэн).

Отказывая в признании недействующей ст. 35 Конституционного закона Республики Саха (Якутия), суд исходил из того, что оспариваемая норма частично воспроизводит положения норм федерального законодательства, регулирующих вопросы, отнесённые к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Частичное воспроизведение в оспариваемом нормативном правовом акте отдельных положений федерального закона само по себе не является свидетельством незаконности нормативного правового акта. В данном случае подлежат применению нормы федерального законодательства, устанавливающие занятия и действия, несовместимые с пребыванием в составе правительства. В противном случае нарушается принцип единства системы государственной службы Российской Федерации и принципов её построения, принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации, установленных Федеральным законом от

27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

С данным выводом суда нельзя согласиться, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

Вопросы установления общих принципов организации органов государственной власти отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «н» ч. 1 ст. 72). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (чч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

На федеральном уровне по данному вопросу принят и действует Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ), которым определены вопросы образования, формирования, деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, их полномочия, ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти.

Таким образом, вопросы организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в связи с чем нормы законодательных актов должны соответствовать федеральному законодательству.

В силу ч. 2 ст. 2.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, за исключением депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и мировых судей, распространяются ограничения, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон о противодействии коррупции).

Из приведённой нормы следует, что регулирование статуса лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, должно осуществляться в соответствии с федеральным законодательством.

Ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, установлены ст. 12, 12.1 Федерального закона о противодействии коррупции.

При этом указанный закон не содержит норм, предоставляющих субъекту Российской Федерации право сокращать установленный перечень ограничений и обязанностей. В сфере публичного права разрешено только

то, на что имеется указание в законе. При осуществлении собственного нормотворчества по вопросам совместного ведения субъект Российской Федерации вправе принимать правовые нормы только в тех рамках, которые уже установлены федеральным законодательством. Неполное изложение в законе республики норм федерального закона влечёт его противоречие федеральному законодательству, поскольку ограничивает перечень ограничений и обязанностей, налагаемых на лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) отсылочной нормы к Федеральному закону о противодействии коррупции не содержит.

Разрешая данное дело, суд пришёл к ошибочному выводу о том, что частичное воспроизведение либо невоспроизведение в данном нормативном акте отдельных положений федерального закона само по себе не свидетельствует о незаконности оспариваемого нормативного правового акта, имеющего меньшую юридическую силу.

Таким образом, судом неправильно применены нормы материального права, что в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ является основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке.

Решение суда об отказе в признании недействующей ст. 35 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) подлежит отмене, с вынесением нового судебного акта об удовлетворении указанного требования.

Что касается решения суда о признании недействующей ч. 1 ст. 26 регионального акта, то оно не является предметом обжалования по настоящему делу.

С учётом изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 24 февраля 2012 г. об отказе в удовлетворении заявления заместителя прокурора отменить. Принять в этой части новое решение.

Признать недействующей ст. 35 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) 3 № 51-І «О Правительстве Республики Саха (Якутия)» с момента вступления судебного постановления в законную силу.

Решение суда в остальной части оставить без изменения.

Председательствующий
Судьи,